

**ҚАЗАҚ ГУМАНИТАРЛЫҚ
ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТІ**

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТ



**КАЗАХСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО

№ 4 (37) 2007

К вопросу о совершенствовании мер виктимологической профилактики в Республике Казахстан

Ещанов А.Ш.

д.ю.н., доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
КазГЮУ

Данные уголовной статистики свидетельствуют, что криминальная ситуация в Республике Казахстан за последние 8 лет характеризуется неизменно большим количеством регистрируемых преступлений (*ежегодно совершается более 110 тыс. преступлений*) и отсутствием стабильной тенденции к их уменьшению. Так, в 1991 г. число зарегистрированных преступлений составило 173858, 1992 г. – 200873, 1993 г. – 206006, 1994 г. – 201796, 1995 г. – 183913, 1996 г. – 183977, 1997 г. – 162491, в 1998 г. – 142100, в 1999 г. – 139431, в 2000 г. – 150790, в 2001 г. – 152168, в 2002 г. – 135151, в 2003 г. – 118485, в 2004 г. – 143550, в 2005 г. – 146347, в 2006 г. – 141271, в 2007 г. – 128064. Из приведенных данных усматривается, что только в 2007 г. произошло снижение числа зарегистрированных преступлений на 9,3% (1). При этом следует иметь в виду, что определенная доля уголовно-наказуемых деяний остается скрытой.

Кроме того, по данным социологического опроса, проведенного в 6 областях страны Генеральной прокуратурой РК, 25,5% населения Казахстана не доверяют правоохранительным органам. «Из 5 тысяч опрошенных людей 70% населения не видят снижения уровня преступности в стране, а 47% говорят об ослаблении работы правоохранительных органов. Каждый четвертый респондент сообщил, что при обращении в полицию ему было отказано в приеме заявления», отметил заместитель Генерального прокурора РК Г.Ким (2).

По данным опроса «Центра социальных технологий» (июнь 2006 г.) «Общественное восприятие социально-политической ситуации в городах Алматы, Шымкенте, Караганде и Атырау» проблемами, которые вызывают наибольшее беспокойство населения, являются: коррупция, злоупотребления в органах власти – 38,7%. Главными неудачами власти за годы независимости респонденты назвали борьбу с коррупцией – 50,5% (3).





Замер общественного мнения, проведенный Ассоциацией социологов и политологов в сентябре 2006 г. в 17-ти городах Казахстана, также свидетельствует о тревожных тенденциях в восприятии населением силовых структур. Так, министерству юстиции доверяют – 26,8%, не доверяют – 32,9%; МВД доверяют 28,4%, не доверяют – 41,5% опрошенных. С точки зрения своей эффективности министерство юстиции позитивно расценили – 19,2%, негативно – 39,3%; работу МВД считают эффективной 22,2%, неэффективной – 47,6% респондентов. Уровень коррумпированности в министерстве юстиции назвали высоким 32,9%, средним – 17,7%, низким – 7,5%; в МВД высокий уровень коррумпированности отметили 43,5%, средний – 19%, низкий – 6,3%. Как представляется, решающее значение для формирования подобных оценок имеет характер освещения деятельности силовых структур в масс-медиа (4).

21 января 2008 г. на коллегии МВД РК был высказан ряд критических замечаний в адрес министерства. По словам Заместителя Руководителя Администрации Президента РК О. Жумабекова, «не достигнуто реального сокращения числа особо тяжких преступлений, ослаблена работа по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений. Более половины преступлений составляют кражи. Их раскрываемость – всего 56 %, нераскрытыми остались более трети квартирных краж, свыше половины краж автомашин» (5).

Генеральный прокурор РК Р. Тусупбеков на заседании коллегии МВД РК сообщил, что в Казахстане в 2007 г. более трети совершенных преступлений осталась нераскрытой органами внутренних дел. «Раскрываемость составила 63,1%. Не раскрывается каждая вторая кража и грабеж, каждое третье хулиганство, каждый пятый разбой и каждое десятое убийство. В то же время, до сих пор не изжиты факты, когда руководители территориальных органов в целях улучшения показателей по раскрываемости требуют от подчиненных не регистрировать все поступающие заявления о совершенных преступлениях». В этой связи он предложил при оценке деятельности органов внутренних дел учитывать только тяжкие и особо тяжкие преступления, «чтобы не было страха у руководителей территориальных органов». Генеральный прокурор также отметил низкую результативность поиска лиц, объявленных в розыск. По его данным, на сегодня свыше 2 тыс. лиц находятся в розыске (6).

Вице-министр внутренних дел К.Касымов признал, что в отдельных регионах имеются недостатки и упущения в организации оперативной деятельности. «Несмотря на тенденцию снижения количества зарегистрированных умышленных убийств и некоторых других тяжких преступлений против личности, нам не удалось в целом активизировать противодействие этой категории преступности. Так, количество совершенных умышленных убийств возросло в ряде регионов страны. Наша система профилактики не в состоянии еще эффективно противостоять этой проблеме» (6).

Более того, министр внутренних дел РК Б.Мухамеджанов сам признает, что «необходимо привлекать к профилактике преступности другие государственные органы и общественность» (7).

Таким образом, в целом, предпринимаемые правоохранительными органами меры установления контроля над преступностью не дают заметных результатов, оставляя общество беззащитным перед преступниками. При этом серьезную озабоченность населения вызывает коррумпированность отдельных сотрудников правоохранительных органов, их связанность с криминальными кругами.

В условиях многолетнего обострения криминальной обстановки, отсутствия надлежащего реагирования всей системы уголовной юстиции на преступные проявления, в том числе на тяжкие и особо тяжкие преступления, проблема обеспечения безопасности жизни, здоровья и собственности граждан приобретает перво-степенное значение. К тому же вышеприведенные данные подтверждают картину неуверенности граждан в своей безопасности, в связи, с чем возникает необходимость поиска новых более эффективных и доступных способов борьбы с преступностью.

По признанию многих мыслителей прошлых веков и современных исследователей для кардинального изменения криминальной ситуации необходим качественный прорыв в общественном сознании в части провозглашения идеи предупреждения преступности, как наиболее перспективного направления решения проблем в сфере борьбы с преступностью.

Как отметил Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев 6 февраля 2008 г. в своем Послании народу Казахстана: «Приоритетной целью в этой сфере должно стать предупреждение и профилактика правонарушений, а не карательные действия. Поэтому необходимо разработать и внести в Парламент в текущем году законопроект «О профилактике правонарушений» (8).

В Концепции правовой политики Республики Казахстан также указано, что: «Приоритетными направлениями должны стать предупреждение и профилактика преступности ... Необходимо создание эффективной системы профилактики правонарушений, как на местном, так и республиканском уровне с активным развитием связей правоохранительных и других государственных органов с населением» (9).

Между тем, стремительное развитие криминологической мысли в конце прошлого и начале нынешнего столетия связано с целым комплексом изменений во всех сферах жизни. Основным фоном для исследователей большинства цивилизованных стран стали процессы глобализации, интернационализации преступных проявлений. Поэтому поиск новых форм предупреждения преступности далеко не прост.

Нельзя не отметить, что в научных исследованиях, проведенных на рубеже двух столетий, все еще большое места занимают стереотипы прошлых подходов, традиционные приемы изучения действительности. Ученые-криминологи пытаются анализировать сложные криминологические процессы в рамках ранее наработанных схем, привычных представлений, оставляя за пределами не менее эффективные меры предупреждения преступности, к числу которых относится виктимологическая профилактика.

Виктимологическая профилактика — является одним из направлений предупреждения преступности, которое на сегодняшний день не получило должного развития в Казахстане, несмотря на его значительный потенциал и перспективность.





Так, в правоохранительных органах Республики Казахстан до настоящего времени не уделяется должного внимания такому перспективному направлению противодействия преступлениям, как виктимологическая профилактика преступлений (которая сводится преимущественно к провоцирующему поведению потерпевших), предусматривающая комплекс средств и методов, направленных непосредственно на защиту личности от преступных посягательств. К примеру, обладая виктимологическими знаниями в той или иной среде, правопослушные граждане, наиболее подверженные опасности стать жертвой преступлений (шоферы-дальнобойщики, одиноко проживающие лица, таксисты, сторожа, женщины, подростки и т.д.), смогут выбрать наиболее приемлемый вариант безопасного поведения, включающего оказание сопротивления преступнику. Другой пример, в условиях все возрастающей угрозы террористических актов любой гражданин, обладающий знаниями о мерах виктимологической профилактики, может избрать правильную тактику поведения при обнаружении взрывных устройств и взрывчатых веществ.

Указанные обстоятельства не всегда позволяют в полной мере оградить от противоправных посягательств конкретную личность и ее блага, оставляя за своими рамками вопросы обеспечения личной безопасности граждан применительно к определенной категории населения, условиям проживания, особенностям местонахождения и т.д.

Реализация мер виктимологической профилактики позволит снизить или локализовать посттравматическое состояние (стресс, страх, униженность, потеря самоуважения и т.д.), испытываемое жертвой преступления. Несмотря на то, что большинство из этих симптомов исчезает с течением времени, многие жертвы свидетельствуют о наличии у них долгосрочных психологических реакций на преступление: заниженная самооценка, депрессии и др.

По мнению авторов казахстанского учебника «Криминология»: «Виктимологические исследования способны значительно расширить возможности изучения причин и условий преступности, оценки ее общих негативных последствий. Между тем роль виктимологии пока что мало оценивается. Нет даже соответствующих показателей о потерпевших в официальных статистических отчетностях, неразработаны Законы о потерпевших, их обязанностях, путях и формах возмещения вреда, восстановления различного вида ущерба. Нет специального раздела (глав) в уголовно-процессуальном Кодексе о потерпевших, об адекватной следственно-судебной практике их поведения и личности и т.д.» (10). Аналогичного мнения придерживаются авторы российского учебника «Криминология», определяющие виктимологическую профилактику – как «одно из направлений предупреждения преступности, далеко не в полной мере реализованное в нашем обществе. Это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействием на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также

разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации» (11, С.377-378).

Этими же исследователями отмечается, что «почти все мировое сообщество, начиная с конца 40-х годов, последовательно проводит в жизнь идею защиты жертв преступлений от произвола преступников и властей. В этом направлении совершенствуется национальное законодательство, проводятся семинары, симпозиумы, создаются различного рода социальные службы, фонды помощи, дома доверия и спасения потерпевших. Наряду с профессиональной деятельностью по факту преступления не менее профессионально ведется работа с потерпевшими и другими жертвами преступлений в интересах недопущения их повторной виктимизации» (11, С.375).

Таким образом, виктимологическая профилактика обладает значительным потенциалом профилактического воздействия на детерминанты преступности и может стать, в ряде случаев, более эффективным средством ее предупреждения по сравнению с другими средствами предупреждения преступности.

Как отмечают российские криминологи: «Опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что в механизме преступного поведения значимы личностные качества людей, которые затем становятся жертвами преступления. Тот же опыт подтверждает и еще одну истину: преступления могло и не быть, а начавшееся – окончиться безрезультатно, если бы предполагаемая жертва проявила предусмотрительность и дала надлежащий отпор потенциальному преступнику. Сказанное радикально меняет взгляд на существующую систему мер предупреждения преступности, роль и место в ней виктимологии и виктимологического направления профилактики» (11, С.375).

В то же время, как отмечают российские криминологи, «виктимологическая профилактика не решает всех проблем. Однако в общем ряду с традиционной и вместе с ней она существенно повышает уровень предупреждения преступлений, делает в целом предупредительную деятельность завершенной. Пренебрегать возможностями виктимологической профилактики, а тем более игнорировать их, означает вести борьбу с преступностью полумерами» (11, С.378).

Неразвитость на сегодняшний день мер виктимологической профилактики также обусловлена сохранившимся общественным стереотипом заботы государства о его гражданах, что не позволило в достаточной мере организовать работу по привитию гражданам навыков в предкриминальной и криминальной ситуациях, применению необходимой обороны, в том числе с использованием технических средств.

В этом аспекте интересны результаты исследований, проведенные еще в 2004 г. Российским институтом социологии парламентаризма. Так, 71% российских граждан убеждены, что государство не защищает их; 59% боятся за свою жизнь, безопасность родных и близких; 56% взрослого населения боятся выйти на улицу с наступлением темноты; 21% граждан не чувствует себя в безопасности в собственной квартире; 49% граждан желают приобрести огнестрельное оружие (12).





В связи с тем, что в Казахстане социологические опросы по вышеуказанным вопросам вообще не проводились, полагаем, что в Республике Казахстан также следует провести аналогично российскому исследованию, комплексное и целенаправленное выяснение мнения казахстанских граждан о личной безопасности. Результаты предлагаемого исследования будут отражать реальную картину состояния преступности в стране, которая до настоящего времени складывается только на основе показателей уголовно-правовой статистики (совершаемость и раскрываемость преступлений, судимость виновных лиц и т.д.).

Проведение подобных социологических опросов стало бы основой для проведения обзоров виктимизации, которые позволили бы более глубоко понять преступность, ее детерминанты, закономерности развития и распространения, а также выяснить степень «криминогенного самочувствия» населения, его отношение к преступности и ее видам.

Вместе с тем, прежде всего, для виктимологической профилактики необходима система ее нормативного правового обеспечения, которая может быть реализована, на наш взгляд, в предложенном законопроекте «О профилактике правонарушений». Как представляется, в данном законопроекте должны также найти отражение нормы, посвященные понятию виктимологической профилактики, ее цели, объектам, субъектам и мерам.

Структура виктимологической профилактики, в целом, аналогична общей структуре деятельности по профилактике преступлений и поэтому включает следующие элементы: объект профилактического воздействия, меры и субъекты воздействия. При этом мерами виктимологической профилактики выступают меры информационного, воспитательного и другого характера.

В данном случае речь идет о целостной и комплексной системе предупреждения виктимизации населения, под которой, нами понимается деятельность определенных субъектов по воздействию на определенные факторы в целях нейтрализации причин и условий, порождающих виктимность граждан.

В свою очередь, субъекты виктимологической профилактики – это, прежде всего, правоохранительные и иные государственные органы, осуществляющие предупреждение преступности, и сами граждане.

Основными функциями субъектов виктимологической профилактики являются: сбор и анализ необходимой информации; планирование, выполнение и оценка мероприятий по профилактике правонарушений; разработка, финансирование и реализация профилактических программ, правовое воспитание и обучение населения; в пределах своей компетенции несение ответственности за осуществление мероприятий, направленных на выявление и устранение либо нейтрализацию причин и условий преступлений.

В структуре субъектов предупреждения виктимизации населения должны быть представлены все уровни, которые действовали бы на системной основе. В соответствии с этим необходимо четкое определение вертикальных и горизонтальных связей субъектов относительно их уровней и системы в целом. При этом система преду-

преждения виктимизации населения должна иметь общий координирующий центр.

Организационная основа виктимологической профилактики также может быть представлена общественной организацией, к примеру, Казахстанской ассоциацией поддержки жертв преступлений по аналогии с Российской подобной структурой. Так, в России «создана Российская ассоциация поддержки жертв преступлений» (11, С.375).

Изучение зарубежного опыта системы профилактики преступности показало, что в других государствах придают большое значение организационным основам предупредительной деятельности. К примеру, «в Австрии создана официальная консультативная служба по предупреждению преступности (с широкой сетью региональных бюро). В Бельгии образован Высший профилактический совет, а само предупредительное направление включено в контекст приоритетной социальной политики правительства. В Великобритании начато движение за безопасность городов, разработано множество модельных схем предупреждения преступности, для чего из госбюджета выделяются десятки миллионов фунтов стерлингов. Здесь наряду с крупнейшими мероприятиями национального масштаба (например, создание «комитета по вопросам предотвращения и обнаружения преступлений») многое делается на уровне муниципалитетов. Так, при Управлении лондонской полиции уже давно действует служба предупреждения, которая занимается консультированием населения и компаний по вопросам имущественной безопасности. В 1993 г. в Великобритании был создан Национальный профилактический комитет во главе с министром внутренних дел. Он объединил не только традиционные социально-культурные службы, но и представителей делового мира, промышленных корпораций и т.д. Во многих городах Британии имеются департаменты общественной безопасности, действуют особые подразделения «детской полиции». В Дании функционирует Высший совет профилактики, в который входит 46 организаций, в том числе представители профсоюзов, молодежных и культурных ассоциаций, исследовательских центров. В США созданная в рамках Национального Совета профилактическая служба объединила более ста общественных и государственных учреждений и муниципальных формирований граждан по всей территории страны. Здесь действуют полицейские программы «Преграда преступности», главным содержанием которых является взаимодействие полиции, населения и средств массовой информации. Благотворительные фонды создают особые приюты и кризисные центры для жертв домашнего насилия и иных людей, нуждающихся в помощи. В Швеции созданный в законодательном порядке Национальный Совет с помощью специалистов осуществляет профилактический мониторинг, проводит анализ и прогнозирование преступности, организует материальную поддержку исследований, разработку и реализацию целевых программ профилактики преступлений в городах и муниципальных образованиях. Во Франции аналогичные функции выполняет Национальный Совет городов, во главе которого стоит премьер-министр страны. Кроме этого, функционируют более 700 муниципальных Советов по профилактике преступности» (13).





В свою очередь, научная проработка проблем виктимологической профилактики должна относиться ко всем видам преступности, в особенности к убийствам, грабежам, разбоям, хулиганствам и иным посягательствам на жизнь, здоровье и собственность личности. Одновременно представляется целесообразным направить усилия преподавательского состава юридических факультетов вузов на разработку и издание учебных и методических пособий по освещению вопросов противодействия, обучения необходимым навыкам и способам реагирования граждан на возможное совершение в их отношении преступлений.

Издание вышеназванных пособий должно осуществляться на фоне широкой информационно-пропагандистской работы по разъяснению виктимологических знаний среди населения. В целях эффективности получения населением виктимологических знаний необходимо использовать средства массовой информации (телевидение, печать, Интернет и т.д.), средства наглядной агитации (плакаты, фотовитрины и др.).

Следует отметить, что виктимологическая профилактика связана с активизацией человеческого фактора. Помимо своей относительной дешевизны, такая активизация способна, по нашему мнению, восстановить уровень доверия граждан к правоохранительным органам. При этом целесообразно обеспечить поэтапное внедрение виктимологической профилактики в казахстанском обществе.

Таким образом, в целом, в целях совершенствования такого направления предупреждения преступности, как виктимологическая профилактика, целесообразно реализовать комплекс следующих мер:

- создать нормативную правовую основу виктимологической профилактики;
- провести социологические исследования по вопросам виктимизации населения республики, в том числе удовлетворенности гражданами своей безопасностью;
- организовать в областях, гг. Астане и Алматы широкую информационно-пропагандистскую работу по разъяснению виктимологических знаний среди населения;
- ориентировать юридические факультеты вузов на разработку и регулярное издание пособий по вопросам виктимологической профилактики населения, так как основы обращения с жертвой преступления становятся необходимым элементом современной концепции профилактики преступности и иных форм отклоняющегося поведения;
- изменить основные подходы работы с населением в части оказания также внимания лицам, пострадавшим от преступников, а также уязвимым с криминогенной точки зрения категориям населения (несовершеннолетние лица; лица, без определенного места работы и жительства; лица, ведущие антиобщественный образ жизни, способный привести к совершению преступлений);
- организовать специальные передачи по телевидению и радио по проблемам виктимологической профилактики;
- открыть в периодических изданиях постоянные рубрики, разъясняющие действующее законодательство и правоприменительную практику;

– провести целенаправленные научно-прикладные исследования по актуальным вопросам виктимологической профилактики с выработкой конкретных предложений и рекомендаций;

– принять меры по организации обучения несовершеннолетних лиц и молодежи путем введения в учебных заведениях общеобязательной дисциплины по предупреждению правонарушений (главным образом, по вопросам виктимологической профилактики), а также внедрения соответствующих виктимологических навыков в воспитательный процесс детских дошкольных учреждений.

В заключение отметим, что эффективная реализация мер виктимологической профилактики зависит от многих вышеназванных факторов, в числе которых приоритетное место занимают степень виктимологического воспитания населения и уровень взаимодействия государственных органов с населением.

Список использованных источников:

1. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за 1999-2007 гг.
2. Информационное агентство Интерфакс – Казахстан, газета «Мегаполис» 2 октября 2006 г.
3. Центр Социальных Технологий // Интернет-газета «Zonakz», 13 июля 2006 г.
4. Данные Ассоциации социологов и политологов Казахстана за 2006 г по разделу: «Рейтинги министерств».
5. Заместитель Руководителя Администрации Президента РК подверг критике МВД // *WWW.nota.du*, 22 января 2008 г.
6. Информация о коллегии МВД РК // Информационное агентство «Казахстан Сегодня», 21 января 2008 г.
7. МВД намерено добиваться увеличения финансирования общественных формирований правоохранительной деятельности // Информационное агентство «Казахстан Сегодня», 21 января 2008 г.
8. Послание Главы государства народу Казахстана «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики» // *Казахстанская правда*. – 2008. – 7 февраля.
9. Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 г. № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» (с изм. от 13.07.2005 г.) // *Справочная правовая система ЮРИСТ. Версия 4.2: ТОО «Компания ЮрИнфо»*.
10. Криминология: Учебник // Под ред.Рогова И.И., Алауханова Е.О. – Алматы: ТОО «Казыгұрт «баспасы», 2006. – С.193-194.
11. Криминология: Учебник // Под общ.ред.Долговой А.И. – М.: Изд.группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
12. Зарождение и развитие виктимологии в СССР и на Украине // *WWW.victimology.org.ua / russian/science*, 10 мая 2005 г.
13. М.Крутер. Зарубежный опыт и российские реалии профилактики молодежной преступности // *WWW.prokna.dzor.ru/analit/*, 21 октября 1999 г.





Түйін

Мақаланың авторы криминалдық жағдайдың көп жылдар бойы өршуі, қылмыстық юстицияның барша жүйелерінің қылмыстық көріністерге, соның ішінде ауыр және аса ауыр қылмыстарға қажетті деңгейінде жауап қатпауы жағдайында азаматтардың өмірінің қауіпсіздігі мен денсаулығын қамтамасыз ету проблемасы бірінші дәрежелі маңызға ие болады деп есептейді. Бұл ретте республиканың құқық қорғау органдарында қылмыстық көріністерге қарсы түрудың қылмыстың виктимологиялық алдын алу сияқты перспектикалық бағытына әлі күнге дейін лайықты көңіл бөлінбей келеді.

Осыған байланысты мақала авторы Қазақстан Республикасындағы қылмыстардың виктимологиялық алдын алу шараларын жетілдіруге бағытталған құқықтық және ұйымдық шаралар кешенін ұсынады.

Summary

By author's opinion, in conditions of a long-term "exacerbation" (aggravation) of criminality and lack of adequate response from justice and law enforcement system on criminal intensification, including grave crimes, the problem of health and life safety becoming a primary importance.

At the same time the republic's law enforcement bodies still do not bring their attention to the victimology, which is considering as perspective crime prevention' way.

In connection with that author is suggesting to adapt some organizational and legal measures of improving victimology's status for crime prevention' in Kazakhstan.